

"...Фредди Иствуд, в прошлом легендарный нападающий "Ноттингем Форест", сейчас является исполняющим обязанности главного тренера. В настоящее время он пытается доказать предсказания СМИ практическими действиями - первый матч, сыгранный командой, которую возглавил тренер Иствуд, проигран. Теперь "Ноттингем Форест" проиграл четыре матча подряд... Вся команда в панике, и ходят слухи, что Балотелли хочет уйти и уже официально подал клубу запрос на трансфер. А что касается слухов об отставке Джорджа Вуда, то этот человек еще не вышел на поле и не прояснил ситуацию..."

В баре "Форест" Кенни Бернса с наступлением ночи было необычайно многолюдно и оживленно. Фанаты "Ноттингем Форест", которые находились неподалеку, всегда собирались в баре после тяжелого рабочего дня, чтобы обсудить последние события, произошедшие с их любимой командой. Если команда добивалась хороших результатов, бар наполнялся радостными возгласами; все прихлебывали пиво пинта за пинтой, подняв брови. Воистину, они выходили из бара такими же, какими и вошли - приподнятым настроением. С другой стороны, если бы команда проиграла, то бар был бы наполнен горем. Все вздыхали, жаловались, что им не повезло, или обижались на кого-то из игроков за их неважную игру во время матча. Либо они превращались в тренеров в креслах и сетовали на неправильную тактику команды.

Но одно было точно - независимо от того, проиграет команда или нет, в баре будет кипеть энергия.

Однако сегодня все было по-другому.

Было так тихо, что все слышали каждый звук, доносящийся из телевизора.

Единственной реакцией болельщиков на новости, передаваемые по телевизору, был глубокий вздох.

Что еще они могли сделать?

Вуд был в плохом состоянии, потому что переживал из-за критического состояния своей матери, неужели они должны были проклинать этого человека или что-то еще? Иствуд был легендарным нападающим команды, но ему не хватало опыта в качестве тренера, поэтому бремя должно было лечь не только на него.

Казалось, что председатель клуба был единственным человеком, которого они могли действительно поносить, но они поносили его так долго, что это уже потеряло свою новизну. Как бы жестко они ни критиковали Эвана Доути здесь, в баре, им ни за что не удалось бы добиться его смещения с должности. Чего бы они еще добились, кроме как пускания слюны?

При мысли о таком сценарии ни у кого больше не было настроения разговаривать. В баре сидело человек двадцать или около того, и все, что они могли делать, это пить стакан за стаканом пиво и надеяться утопить свои печали.

"Неужели у нас нет способа спасти нашу команду?!" крикнул молодой человек, не в силах больше выносить эту гнетущую атмосферу.

Его друзья, сидевшие рядом с ним, наклонили головы, чтобы взглянуть на него, а затем продолжили пить свое пиво, опустив головы. Возможно, им было лучше смотреть на экран телевизора и отключаться.

Этот вопрос задавался неоднократно на протяжении всех четырех лет, и каков был результат?

Но сегодня этот молодой человек, казалось, пришел подготовленным. Он встал и понял, что ему никто не отвечает, поэтому перевел взгляд на другую сторону бара. Затем он поднял свой бокал и отодвинул в сторону своего друга, который стоял у него на пути, спотыкаясь.

Твен пил фруктовый сок в баре и беззаботно болтал с Кенни Бернсом. Шанайа и Тереза все еще находились в Америке, и он не хотел оставаться на этой огромной вилле один. Все свое время он проводил в баре, если еще не был в больнице.

Поскольку он больше не был главным тренером команды, он намеренно держался на расстоянии от Джона и остальных, вместо того, чтобы смешиваться в их кругу. Даже если он приходил в бар, то только для того, чтобы поболтать с Кенни. Если Джон или Билл искали его, они приходили к нему одни, а не тянули его в свой круг.

Все изо всех сил старались избегать одной темы в разговоре - главного тренера "Ноттингем Форест".

Но сегодня один молодой человек, напившийся пива, направился к Твену. Он остановился перед Твеном и сильно хлопнул по бокалу. Затем он повернул голову и уставился на Твена. "Тони!"

Твен повернулся, чтобы посмотреть на незваного гостя.

"Вернись!" крикнул молодой человек во всю мощь своих легких. "Вернись!"

Джон поспешно встал, чтобы сдержать импульсивного молодого человека, который слишком много выпил. "Джозеф, ты..."

"Вернись в Ноттингем Форест, пожалуйста! Молодой человек был так взволнован, что его глаза наполнились слезами. "Пожалуйста, вернись и приведи нас..." Прежде чем он успел закончить фразу, он споткнулся и поскользнулся, упав с барного стула. Он упал.

В этот момент Толстый Джон наконец-то подошел к Твену и помог молодому человеку подняться. "Джозеф слишком много говорит, когда много выпьет!" объяснил он Твену, а затем силой потащил Джозефа обратно к тому месту, где тот сидел.

"Он не говорил "Джозеф несет полную чушь, когда выпьет слишком много", - прокомментировал Кенни Бернс, сидя рядом с ним.

Твен не выразил ни намека на недовольство этим жестом Бернса. Он смотрел на Джона и молодого человека, пока они уходили. Пара вернулась в центр, где собрались фанаты, и, похоже, мало кто из них осуждал импульсивные действия Джозефа. Напротив, некоторые из них украдкой поглядывали на Твена, наблюдая за его реакцией.

Твену показалось, что по его лицу они ничего не могли понять, так как на нем не было никакого выражения.

□□□

Иствуд не ожидал, что ему придется принимать гостя так поздно ночью. Он попросил свою жену, Сабину, уложить детей спать и оставить гостиную, чтобы он мог развлекать этого позднего гостя.

"Я долго думал над этим. Хотя я уже на пенсии, я все еще слежу за футболом и за "Ноттингем Форест".

Я думаю, что могу немного помочь тебе, Фредди, - сказал Твен, сидевший напротив Иствуда, глядя на него.

Иствуд горько усмехнулся: "То, что ты вернулся в команду тренером, - это самая большая помощь, которую ты можешь мне предложить... Ладно, я знаю, что это нереальная просьба. Если честно, я не думаю, что подхожу на роль главного тренера... Знаешь, глава, я вообще-то забыл дать команде стартовый состав перед первым матчем. Если бы Джимми не напомнил мне, я мог бы выставить себя дураком. Вспоминая прошлое, я действительно отстой..."

Иствуд выглядел немного расстроенным. То, что он так облажался перед своей командой, когда был ее главным тренером, доставило ему много огорчений за последние несколько дней.

Твен усмехнулся. "Ничего страшного, Фредди. В первый раз, когда я вел команду первого состава на соревнования, мой собственный игрок так сильно ударил меня, что я потерял сознание. Толпа смотрела на меня сверху вниз, когда я уходил домой. После соревнований я стал посмешищем для всей Англии. Даже когда я в баре топил свое горе, кто-нибудь вспоминал об этом инциденте, чтобы посмеяться надо мной. Не принимайте близко к сердцу такие пустяки. Роль главного тренера на самом деле довольно проста. Даже если ты забыл дать своей команде стартовый состав, это может стать частью твоей легенды, пока ты ведешь ее к победе".

"Вот в чем дело, босс. Я не знаю, как я должен вести их к победе. Знаешь, когда я смотрю на них, играющих на поле, желание пойти и помочь им забить гол и победить так сильно. Но как главный тренер, я не знаю, что я должен делать...". Иствуд был крайне расстроен, что было редкостью для цыгана, который был настроен крайне оптимистично.

"Это потому, что тебе не хватает опыта. И еще..." Твен внезапно вспомнил о проблеме. "Рядом с тобой нет никого, кто был бы достаточно хорош, чтобы помочь тебе". Тогда он тоже был новичком, но у него были старые Йен и Уолкер.

У них двоих было много опыта, полученного в качестве игроков, и они провели довольно много лет в качестве тренеров команды. Затем они продолжали процветать при нескольких главных тренерах, прежде чем Твен сел за стол, который они для него накрыли. Но в сегодняшнем "Ноттингем Форест" все было иначе. В команде царил беспорядок, все хорошие тренеры уходили один за другим, и их переманивали другие клубы. Такой выдающийся тренер, как Керслейк, был уволен только потому, что его результаты были неудовлетворительными, и Эван даже не позволил ему остаться в команде.

Хотя Иствуд тоже тренировал четыре года, но разница между менеджером и тренером в Англии была слишком велика.

Иствуд не хотел больше говорить о себе. Он вдруг спросил: "Вы пришли ко мне так поздно ночью, и это говорит мне об одном, босс".

"И о чем же?"

"Вы не можете расстаться с Ноттингем Форест".

Твен взглянул на Иствуда. "Конечно, не могу, я ярый фанат "Ноттингем Форест". Я покупаю билеты каждый сезон".

"Возвращайся, если не можешь отпустить", - Иствуд пристально смотрел в глаза Твена, пока тот говорил.

"Я ушел на пенсию, Фредди..."

"Никто не говорил, что пенсионеры не могут вернуться".

"Я должен проводить время со своей дочерью..."

"Разве вы сейчас не в Англии? А разве ваша дочь сейчас не в Америке?"

Твен покачал головой. "Давайте больше не будем об этом говорить. Если вам что-то непонятно в тренерской работе, вы можете обратиться ко мне за помощью, и я расскажу вам все, чему научился на своем опыте..."

Но казалось, что Иствуд настроен сегодня против Твена. Он бросил ему еще один вопрос, на который трудно ответить: "Джордж - сердце этой команды. Если его состояние не улучшится, то результаты команды никогда не стабилизируются. Есть ли у вас какие-нибудь решения на этот счет, босс?"

Твен растерялся. Он знал, почему Вуд находится в плохом состоянии, но это была проблема, которую он не мог решить. Пока София была больна, Вуд все еще был в плохом состоянии.

Это было не то, что он мог решить с помощью тактики.

. Это было даже не то, что мог решить главный тренер.

Твен вспоминал слова Вуда, сказанные ему во дворе больницы, каждый раз, когда кто-то заводил речь о последнем. "Возвращайся, если не хочешь, чтобы я ушел на пенсию".

Были ли эти двое в сговоре? Почему каждый раз при встрече с Твеном один из них убеждал его вернуться?

□□□

На самом деле, не так много людей подходили к нему, чтобы сказать ему об этом, когда он еще был главным тренером сборной Англии. Но теперь, когда он ушел на пенсию и бездельничал в своем доме, это было уже не так. Он мог сколько угодно раз говорить, что он на пенсии, но другие люди могли быть не такими понятливыми.

Например, на следующий день ему позвонил Тан Цзин, звонок был подобен молнии в ясный день.

Китайская футбольная ассоциация связалась с ним через Тан Цзина и попросила его стать тренером сборной Китая.

"Я всего лишь посланник, мистер Твен".

"Вы можете отказать им напрямую и сказать, что не смогли связаться со мной", - Твен не хотел иметь ничего общего с Китайской футбольной ассоциацией, поскольку их репутация была немного...

"Я тоже китаец, в конце концов, и, честно говоря, я думаю, что было бы довольно интересно, если бы вы стали тренером китайской команды..." Было очевидно, что Танг Цзин смеялся на

другом конце линии.

"Я бы не стал. Я не хочу портить свою репутацию на таком позднем этапе жизни", - отрывисто ответил Твен. Танг Цзин могла бы счесть это интересным для стороннего наблюдателя, но Твен был непосредственно вовлечен в этот вопрос, и он не находил это ни капли забавным.

Танг Цзин была, как она сказала, просто посланником. Она не пыталась убедить Твена изменить свое мнение после того, как он отказал ей, и весело пообещала передать сообщение в ассоциацию. Что же касается причины, то она заключалась в том, что Твен еще не отдохнул и не хотел уходить на пенсию, чтобы преподавать.

Дело в том, что китайские СМИ узнали от Тан Цзина, что Китайская футбольная ассоциация обратилась к Твену с предложением тренировать национальную сборную, и довольно безжалостно высмеяли ассоциацию за то, что она превысила свои полномочия. Они назвали ассоциацию бессовестной и аморальной, правда, не совсем теми словами, но то, что они сказали, примерно означало то же самое. К сожалению, Китайская футбольная ассоциация была, пожалуй, единственной правительственной организацией, которую они могли ругать сколько угодно, не неся никакой ответственности за свои слова. Хотя ФИФА установила правило, что футбольная ассоциация в каждой стране должна быть неправительственной организацией, Китай был особым случаем, и его футбольная ассоциация была государственной организацией.

Вопрос о том, что Китайская футбольная ассоциация пригласила Твена на должность тренера своей команды, был для Твена решен, но он не ожидал, что его слова вызовут такой ажиотаж в Китае. Люди там были сосредоточены на том, должна ли была ассоциация искать Твена в качестве тренера, должен ли Твен тренировать в Китае и так далее. Будь то средства массовой информации или интернет-форумы, дискуссии были непрекращающимися и жаркими. Одни считали, что для тренировки команды нужно приглашать высококлассных тренеров, таких как Твен, иначе китайский футбол никогда не улучшится, другие считали, что ассоциации не стоит приглашать Твена с его репутацией, так как он рискует испортить свою репутацию, если действительно станет тренером команды. Были и те, кто говорил, что ассоциация сошла с ума, решив, что сможет контролировать Тони Твена, даже если им удастся заполучить его в команду. О том, чтобы ассоциация делегировала свои полномочия Твену, не могло быть и речи, если только их мужская сборная не выиграет Кубок мира, но это было бы просто бесконечным циклом. Короче говоря, это были бессмысленные и бесполезные усилия.

На самом деле, это Танг Цзин специально распространил эту новость в надежде еще раз опозорить ассоциацию. За прошедшие годы китайский футбол не добился никакого прогресса, несмотря на многочисленные смены руководства, поскольку каждый новый лидер был больше озабочен сохранением своего поста, чем футболом как видом спорта. Было неизбежно, что китайский футбол зашел в тупик - даже в регресс. Тан Цзин уже давно оставила медиаиндустрию и уехала создавать семью в Англию, где она могла сосредоточиться на муже и детях, но любое упоминание о китайском футболе мгновенно заставляло ее кровь закипать. Она не была большой шишкой, и ее слова не имели большого веса, поэтому она мало что могла сделать, чтобы выплеснуть свой гнев, кроме таких методов.

□□□

Твена мало волновал хаос, который он вызвал в Китае своим отказом от предложения ассоциации. Его мысли были заняты "Ноттингем Форест".

Иствуд говорил, что самая большая помощь, которую Твен мог бы предложить, - это вернуться в команду тренером, а сам он вернулся к своей роли тренера, но это было невозможно, поэтому Твен предложил свою помощь другим способом. Вместе с Иствудом он проанализировал проблемы, с которыми столкнулся "Ноттингем Форест", чтобы они могли попытаться найти решение.

Твен сказал Иствуду, что ему следует просто перекусить пулю и убрать Вуда и Балотелли из стартового состава, если оба они ненадежны, заменив их на игроков из молодежной команды или второго состава. Было очевидно, что у этих игроков гораздо больше боевого духа, чем у игроков первого состава. Проблема "Ноттингем Форест" сейчас заключалась не в тактике - или, по крайней мере, это была не самая большая проблема, - а в боевом духе и психическом состоянии.

Он был полностью поглощен помощью Иствуду, что не заметил взгляда, брошенного на него последним.

Кроме того, он не задумывался о том, уместно ли для такого пенсионера, как он, принимать столь активное участие в чужой работе. Он надеялся только на то, что "Ноттингем Форест" будет выступать лучше, чтобы такой футбольный фанат, как он, не был так обеспокоен.

После того как Иствуд поступил так, как сказал Твен, и вывел из состава половину игроков первой линии, ему удалось остановить нисходящую спираль во втором матче. В этом выездном матче, полагаясь на цепкую оборону и общую атаку, "Манчестер Юнайтед" сравнялся по количеству голов с мощным "Манчестер Юнайтед". Хотя это был грязный матч без голов, в конечном итоге им удалось остановить поражение. Вдобавок ко всему, им противостоял могущественный "Манчестер Юнайтед", что сделало результат еще более ценным. Поэтому многие СМИ были шокированы результатами, когда они были опубликованы. Перед матчем они предсказывали, что "Ноттингем Форест" будет унижен "Манчестер Юнайтед" на "Олд Траффорд", как и "Ливерпуль".

Ни Вуд, ни Балотелли не были в стартовом составе на этот матч, а первый был заменен только в последние десять минут. Это послужило поводом для СМИ вспомнить старые долги. Они раскопали прошлые инциденты, когда Вуд и Иствуд враждовали друг с другом, чтобы разжечь дискуссию. В своем анализе они заявили, что Иствуд агрессивно подавлял Вуда с тех пор, как тот занял свой пост. Вдобавок к предыдущим слухам об отставке Вуда, казалось, что то, что раньше было слухами, очень скоро станет фактом...

Конечно, все это было просто бездумным бредом. Иствуд был не из тех, кто смешивает свои личные дела с бизнесом. Кроме того, между ними больше не было напряженности, и это была идея Твена убрать Вуда из стартового состава. На самом деле Твен не хотел даже на минуту выпускать Вуда на поле.

Он хотел дать человеку полностью остыть, но именно Иствуд считал, что Вуду лучше выйти на улицу, чтобы он мог поддержать свое состояние.

Но на этот раз СМИ действительно разинули рот...

Команда вернулась из Манчестер Юнайтед в Ноттингем после предотвращения четвертого поражения подряд, их сердца были тяжелы от сомнений. Как раз в это время Вуд двигался вместе с командой, когда ему позвонили из больницы.

Его мать находилась в критическом состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072354>